

— Лицо обглодал, — Ци Янь отлично понимал, что именно тот хочет услышать, и отчетливо повторил каждое слово. — Видео уже всюду вирусится в Вэйбо. Не видел?

Сун Фэй растерянно покачал головой. Каждый день в Вэйбо появлялось по десять тысяч горячих тем. Обычно он просматривал девять тысяч девятьсот девяносто девять из них, но вполне мог пропустить ту самую, единственно важную.

Ци Янь без лишних слов достал телефон, открыл Вэйбо, нашел видео, которое еще не успели окончательно удалить, и протянул ему.

В Столовой не было вайфая. При мысли о том, как улетает мобильный трафик — пусть даже чужой, — Сун Фэй невольно поморщился от жалости. Но вскоре ему стало не до этого. Видео было снято дрожащей рукой, картинка расплывалась. Можно было лишь смутно разобрать, как один человек навалился на другого и вроде бы кусал его. Впрочем, это можно было принять и за поцелуй — если, конечно, не обращать внимания на истошные крики «целуемого» и испуганные возгласы оператора.

Ролик длился всего секунд десять и резко оборвался.

Сун Фэй открыл комментарии. Самым популярным в топе был инсайд: писали, что напавшего застрелила приехавшая полиция. Однако жертва внезапно поднялась и набросилась на полицейских, так что им пришлось застрелить и ее. Позже раненого полицейского увезла скорая.

— Правда, что ли? — спросил Сун Фэй, указывая на этот комментарий.

— Без понятия, — честно ответил Ци Янь, покачав головой.

Сун Фэй пролистал ниже. Большинство пользователей подозревали, что и нападавший, и жертва были под кайфом. Под воздействием галлюциногенов один набросился на другого, а когда пострадавший вырвался, его тоже накрыло бредом, и он начал безумно атаковать всех подряд. Кто-то даже прикрепил ссылку на похожий случай за границей: наркоман напал на бездомного и тоже обглодал ему лицо; в итоге нападавшего застрелили, а бездомный получил тяжелейшие травмы. Однако немало людей наводили панику, утверждая, что это чистой воды фильм про Зомби: раз поднялся после укуса и бросился на людей — стопроцентно зараженный. Ниже сердобольные пользователи выложили еще несколько отечественных видеороликов, якобы собранных со всей страны, где прохожие подвергались нападениям на улице из-за предполагаемой вспышки «Обители зла». Везде картинка тряслась, прохожие подвергались атакам, ракурсы были то близкими, то далекими, качество — то хорошим, то плохим, но все это выглядело как реальные съемки разных людей на разные телефоны в разных местах. В конце концов эти комментаторы резюмировали: землетрясения, цунами и ядерные взрывы уже были, теперь пора разыграть сценарию «2012».

Сун Фэй во все эти концы света не верил. Когда говорили, что в 1999 году Земля погибнет, его родители жили душа в душу, а сам он в свои два года рос крепким и здоровым. Когда обещали конец света в 2012 году, он наивно поверил, расслабился по полной, в результате чего скатился на самое дно в конце семестра и получил от отца знатную взбучку. Теперь он твердо придерживался научных взглядов на развитие и ратовал за построение гармоничного общества.

Но жестокие преступления происходили на самом деле, причем за время одного обеда они узнали сразу о двух. Технологический университет граничил с Университетом иностранных языков, и оба они находились совсем рядом. От мысли, что подобные ужасы творятся

буквально под боком, у Сун Фэя невольно побежали мурашки по коже.

Аппетит пропал начисто. Наспех сдав подносы, Сун Фэй и Ци Янь поспешили уйти из Столовой.

Рядом со Столовой находилась бойлерная, за ней — Супермаркет, а в глубине, сразу за Супермаркетом, располагалось Общежитие. Эти четыре объекта, объединенные вместе, и составляли всю Жилую зону.

— Я за водой. Иди вперед, — Сун Фэй не знал, о чем еще говорить с Ци Янем, поэтому решил разойтись прямо здесь.

Но Ци Янь вдруг наклонил голову набок:

— Какое совпадение, мне тоже нужно набрать воды.

Сун Фэй фыркнул, глядя на его пустые руки:

— Да ладно. В ладоши ее понесешь, что ли?

Ци Янь указал на вход в бойлерную:

— Мой термос там стоит.

У Сун Фэя появилось нехорошее предчувствие.

И действительно, этот засранец подошел вместе с ним к самому окну, где рядом с его зеленым термосом, намертво пристегнутым железной цепью, красовался его ярко-розовый собрат.

— Ты ведь это специально, да? — хоть это и был вопрос, Сун Фэй не сомневался в ответе. В конце концов, во всем университете не нашлось бы второго человека, который запирает термос на велосипедный замок!

Ци Янь с самым серьезным видом покачал головой:

— Я поставил его первым. Разве ты не видел, когда пристегивал свой? Я как раз заметил твой замок, понял, что это твой термос, и специально пристегнул свой рядом.

Сун Фэй опешил и лишился дара речи.

Термос Ци Яня был самой популярной моделью в кампусе — в радиусе десяти метров можно было найти сотню точно таких же. К тому же Ци Янь, в отличие от большинства студентов, не оставил на корпусе никаких опознавательных знаков. Ярко-розовый термос стоял чистенький и аккуратный. Сун Фэй хоть убей не помнил, стоял ли этот «красавец» рядом, когда он вешал замок.

Да ладно, правда это или нет, какая разница? Просто набрать воды вместе, дело на полминуты.

В мгновение ока два парня, которых связывали непростые отношения, вышли из бойлерной, держа в руках тяжелые, полные горячей воды термосы.

Сун Фэй поспешил предпринять вторую попытку распрощаться:

— Мне нужно зайти в Супермаркет кое-что купить. Возвращайся без меня.

Ци Янь снова наклонил голову набок:

— Какое совпадение, мне тоже нужно кое-что купить.

Черт, ладно еще использовать одну и ту же отмазку дважды, но ты мог хотя бы слова местами поменять?! Хотя немного постараться?!

Сун Фэй был готов поклясться: скажи он сейчас «тогда я ничего не покупаю и иду в Общежитие», этот тип точно увязался бы за ним.

Точно с катушек съехал.

С Ци Янем такое случалось редко, но когда случалось, Сун Фэю приходилось несладко. Прошлый опыт подсказывал: лучшее, что можно сделать — это просто не мешать ему чудить.

Супермаркет в их университете раньше назывался «Сияньян». Им управляла сама администрация вуза. Площадь была приличной, но ассортимент оставлял желать лучшего: товары не обновлялись, а выкладка напоминала стиль десятилетней давности. Покупать там ничего не хотелось, и магазин явно катился к банкротству. В конце концов руководство вуза, скрепя сердце, решило привлечь сторонний бизнес. Вскоре «Сияньян» превратился в «Фэньдодо». Внутри все полностью обновили, подтянув под стандарты крупных международных сетей, и торговля пошла в гору.

Как обычно, перед тем как войти в Супермаркет, Сун Фэй пристегнул термос к перилам лестницы у входа.

Ци Янь посмотрел, как тот снова возится с велосипедным замком, и ему почему-то стало жаль зеленый термос:

— Ты же на нем такое написал, зачем еще и запирать?

В отличие от безупречно чистого термоса Ци Яня, на термосе Сун Фэя черным маркером красовалась размашистая надпись из двенадцати иероглифов: «Внутри проклятие! Кто украдет — завалит сессию!»

Сун Фэй покачал головой, посчитав Ци Яня слишком наивным:

— В нашем университете полно пролетарских борцов, не верящих в суеверия. Против них угрозы бессильны, только замок и спасет.

Ци Янь пожал плечами, не желая слушать его нелепые оправдания.

Через десять минут они оба вышли с покупками. Сун Фэй набрал в основном лапши быстрого приготовления, напитков и семечек. У Ци Яня все было гораздо скромнее — одно мороженое.

Сун Фэй даже не знал, как это прокомментировать:

— Братан, сегодня вообще-то похолодало.

Ци Янь с улыбкой откусил кусочек, словно дразня его. Настроение у него было прекрасное, слаще любого мороженого. Похоже, решение уйти пораньше из Библиотеки все-таки было... Эм, погодите.

Сун Фэй с недоумением уставился на Ци Яня, чье лицо внезапно помрачнело. Проследив за его

взглядом, он посмотрел на перила у входа в Супермаркет: зеленый термос стоял в целости и сохранности, а вот розовый бесследно исчез.

Сун Фэй покотился со смеху, не скрывая злорадства:

— Ну что, довыпендривался? Не оставил пометок, ха-ха-ха! Давай, съешь еще мороженого, остуди пыл, ха-ха-ха-ха!..

Ци Янь застыл на месте. Мороженое больше не лезло ему в горло.

Сун Фэй победоносно покрутил ключом на пальце и, напевая под нос, отпер замок:

— Видал? Учись у старших, и никогда не... Э?

Приподняв термос, Сун Фэй заподозрил неладное. Он поспешно поставил его, открыл крышку и заглянул внутрь. Так и есть — пусто. Только что набранный кипяток испарился.

— Блядь, да кому сдалась вода за две мао?!

Ци Янь снова откусил мороженое. Оно показалось ему невероятно сладким.

За день до экзамена СЕТ-4 в Общежитии внезапно отключили интернет. Сун Фэй увлеченно залипал на пародийные видео на одном сайте. Чтобы не мешать усердно зубрящим соседям по комнате, Вану и Жэню, он надел наушники и поначалу ничего не заметил. Лишь когда ролик закончился, а следующий никак не хотел грузиться, он заподозрил неладное. Взглянув в правый нижний угол экрана, он увидел на значке сетевого подключения предсказуемый восклицательный знак.

Нестабильность университетской сети была похожа на переключку у преподавателей элективных курсов: ты знаешь, что она будет, но никогда не угадаешь когда. Вот только интернет отрубался гораздо чаще, и его «урон» для каждого был индивидуален, тогда как внезапная переключка случалась непредсказуемо, но била наповал всех без исключения.

Сун Фэй уже привык. Он со вздохом снял наушники. Из коридора, как и ожидалось, доносился отборный мат.

— Опять сеть легла? — в комнату вошел Сян Ян, только что вернувшийся со свидания, на которое ездил за четыре остановки отсюда.

Сун Фэй развел руками:

— А как же. Без этого университетская сеть не была бы сама собой.

— Радуйся еще, — Сян Ян подошел к своей кровати и принялся снимать куртку. — У нас максимум на час-два отрубают. Моя девчонка говорит, что у них в общежитии интернета уже два дня нет, до сих пор подключить не могут.